

Станислав МИКУЛЬСКИЙ

СТАНИСЛАВ Микульский, один из самых популярных польских артистов, выступил недавно на сцене Центрального концертного зала в несколько неожиданном амплуа ведущего эстрадной программы. Вот почему я в первую очередь поинтересовалась, часто ли мой собеседник выходит на эстраду.

— Очень редко. Как правило, я веду конференс на фестивале военной песни в городе Колобжег и лишь иногда на таких больших концертах, как «Варшавские звезды».

— **Вы работаете в театре, снимаетесь в кино, выступаете на телевидении. Какому искусству вы отдаете предпочтение?**

— Сценическому. Я актер Театра польского в Варшаве и очень люблю играть на его сцене.

— **А как вы относитесь к песне?**

— Очень хорошо.

Я, как, наверное, и все поляки, влюблен в песню и даже пытался однажды сам ее исполнять. Шесть лет назад я записал на пластинку песню из многосерийного телевизионного фильма «Ставка больше, чем жизнь». Она называлась «Было такое время». С тех пор я больше не рисковал...

— **А как поживает незабываемый герой телефильма «Ставка больше, чем жизнь» майор Клосс? Ждут ли нас новые встречи с ним?**

— Телевидение собирается продолжать эту серию, действие будет происходить уже в наше время. Но об участии в нем Клосса пока не известно даже мне...

— **Поделитесь, пожалуйста, вашими творческими планами.**

— Дома, в Варшаве, меня ждет много работы. В театре — это участие в спектакле текущего репер-

туара. В только что поставленной трагедии Шекспира «Отелло» я исполню роль Яго. В «Оптимистической трагедии» В. Вишневецкого — Вожака. Буду играть в одной из комедий А. Фредро. Продолжу работу на польском телевидении...

— **Что вы больше всего любите в Москве?**

— Посещая вашу столицу, всякий раз иду в Третьяковскую галерею, в Музей имени Пушкина...

Очень рад, что принимаю участие в Днях Варшавы в Москве. Они еще больше скрепят узы братства, связывающие наши народы.

Завершила нашу беседу запись в моем блокноте, сделанная Станиславом Микульским: «Сердечные пожелания читателям «Вечерней Москвы»!

Интервью вела
Е. МАТВЕЕНКО.

Веч. Москва 1975, 20 сент.